

Первое посещение Троицкой Лавры и Академии высокопреосвященным Владимиром [Богоявленским], митрополитом Московским и Коломенским // Богословский вестник 1898. Т. 2. № 5. С. 189–201 (2-я пагин.).

Первое посещение Троицкой лавры и академіи Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ.

Къ 6 часамъ вечера 18-го мая, для встрѣчи Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, на желѣзнодорожную платформу явились ректоръ и инспекторъ академіи, ректоръ и инспекторъ Виенской семинаріи, о. казначей и о. экономъ лавры съ соборными іеромонахами, полицеймейстеръ Сергіевскаго посада и представители городского управленія. Въ началѣ 7-го часа царь-колоколъ возвѣстилъ о приближеніи ожидаемаго поѣзда, который минуты чрезъ три подошелъ къ станціи. Вагонъ, въ которомъ находился Высокопреосвященнѣйшій Владыка, остановился почти на концѣ длинной сергіевской платформы. Прибывшіе пассажиры успѣли уже очистить путь къ тому времени, когда Владыка Митрополитъ, выслушавъ привѣтствіе и благословивъ вошедшихъ къ нему въ купэ духовныхъ лицъ, вышелъ изъ вагона. На длинномъ пути отъ вагона до парадныхъ комнатъ вокзала большая толпа народа плотной стѣной окружила Святителя, спѣша принять отъ него благословеніе; и многихъ успѣлій стоило желѣзнодорожнымъ служащимъ оградить Владыку отъ сильныхъ натисковъ толпы. Среди нея перѣдко можно было видѣть малолѣтнихъ дѣтей, а также престарѣлыхъ и больныхъ. Съ особенно нѣжною внимательностію останавливался предъ ними и преподавалъ имъ святительское благословеніе Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ. Не отказывая никому въ благословеніи, Владыка Митрополитъ дошелъ наконецъ до парадныхъ комнатъ вокзала, гдѣ городской староста проф. Н. О. Каптеревъ, поднося съ другими представителями города хлѣбъ-соль, обратился къ Владыкѣ съ слѣдующимъ

привѣтствіемъ: „граждане Сергіевскаго посада поздравляютъ Ваше Высокопреосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ подъ кровъ обители Преподобнаго Сергія и просятъ преподать имъ святительское благословеніе и принять отъ нихъ по русскому обычаю хлѣбъ и соль“. Владыка выразилъ городу чувство сердечной благодарности и призывалъ на него Божіе благословеніе съ пожеланіемъ всѣхъ благъ. Въ залъ 3 класса къ Владыкѣ были подведены попечительницей Пріюта-Яслей А. П. Дьяконовой живущія въ немъ дѣти. Благословивъ ихъ и всѣхъ присутствующихъ, Владыка въ каретѣ, запряженной четверкой цугомъ, направился въ лавру, сопровождаемый встрѣчавшими его лицами. У святыхъ воротъ на площади Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ былъ встрѣченъ крестнымъ ходомъ во главѣ съ о. намѣстникомъ лавры со множествомъ духовенства въ золотыхъ облаченіяхъ. Выйдя изъ кареты, Владыка облачился въ мантію, приложился ко кресту и, принявъ посохъ, при торжественномъ звонѣ лаврскихъ колоколовъ прослѣдовалъ въ Троицкій соборъ. Шествіе открывали хоругвеносцы. За ними слѣдовали лаврскій хоръ съ пѣніемъ тропаря: „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“. За хоромъ тянулся длинный рядъ іеродіаконовъ, іеромонаховъ и архимандритовъ, затѣмъ несли запрестольный крестъ и икону, иподіаконы слѣдовали съ трикиріемъ и дикиріемъ, и наконецъ шествовалъ самъ Владыка въ мантін, бѣломъ клобукѣ, и съ посохомъ въ сопровожденіи братіи и толпы. На всемъ протяженіи отъ святыхъ воротъ до собора по обѣимъ сторонамъ пути за желѣзной рѣшеткой стояли обыватели и богомольцы. Владыка неразъ останавливался и на всѣ четыре стороны благословлялъ народъ.

При пѣніи тропаря: „Иже добродѣтелей подвижникъ“ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ и Священноархимандритъ Троицкой лавры вступилъ въ соборъ. Здѣсь въ сѣверномъ притворѣ стояли профессора и студенты академіи, горѣвшіе желаніемъ увидѣть наконецъ своего начальника. Войдя въ храмъ, Владыка приложился къ мѣстнымъ иконамъ и святымъ мощамъ Преподобнаго Сергія и, стоя предъ святымъ престоломъ, выслушалъ установленное краткое молебствіе. Выйдя изъ алтаря, Высокопреосвященнѣйшій

Владиміръ обратился къ братіи и народу съ слѣдующимъ словомъ:

„Нѣсколько лѣтъ назадъ Господь сподобилъ меня посѣтить эту славную обитель.... Ничѣмъ тогда не озабоченный, кромѣ желанія пріять духовный плодъ для души своей, помолиться въ благодатной обители, утѣшиться Вашею вѣрою и поклониться святымъ мощамъ, я стремился, какъ елень на источники водъ. И радость, почерпнутую въ этомъ источникѣ, я старался сохранить въ своемъ сердцѣ какъ дорогой даръ обители святой. Но теперь Господу Богу угодно было послать меня въ эту обитель не въ качествѣ богомольца, а въ качествѣ настоятеля и пастыря этой обители. Нужно ли говорить о томъ смущеніи и трепетномъ чувствѣ, которыя сейчасъ наполняютъ мою душу: я явлюсь теперь не съ посохомъ путника, а съ жезломъ пастыря пріять на слабыя рамена свои бремя служенія въ лаврѣ, прославленной чудными и святыми подвижниками, взойти на эту гору Господню, гдѣ стояли великіе угодники.— Повѣрьте,—это такое дѣло, которое смутить и болѣе крѣпкую душу, чѣмъ моя. Вотъ почему со страхомъ и трепетомъ переступилъ я порогъ этой святой обители, и если что успокоиваетъ меня и ободряетъ, такъ это то, что я не искалъ этого мѣста и пришелъ сюда не своею волею, а изволеніемъ Божиимъ. А кто я такой, чтобы спорить съ Богомъ, волѣ Котораго кто противиться можетъ? Дверьми вступаю, а не отынуду прелазяй.

Призываю Божіе благословеніе на обитель, — прошу и молю Вы, братіе, споспѣшествуйте мнѣ вашими преподобными молитвами,—да дастъ моей скудости послужить Богу и вамъ словомъ и разумомъ, какъ велитъ великій угодникъ Божій Сергій. Намъ нѣтъ нужды снова пролагать путь ко спасенію: благодареніе Богу, этотъ путь уже указанъ преподобнымъ Сергіемъ Радонежскимъ и другими угодниками Божиими. Намъ остается только, отложше гордость и самонадѣянность, присматриваться къ свѣтлымъ чертамъ ихъ возвышеннаго нравственнаго образа, присматриваться къ ихъ нравственнымъ качествамъ, къ ихъ кротости, незлобію, полному цѣломудрію, смиренномудрію и послушанію. Остается только наблюдать и соединять разнообразныя и достоподражаемыя качества въ одинъ образъ нравственнаго соверше-

ства. Мы были бы безотвѣтны предъ совѣстью и Богомъ, если бы такіе свѣтильники оставляли безъ вниманія и подражанія и блуждали во мракѣ. Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, дающій намъ источники обильнаго свѣта: это такіе яркіе свѣтильники, которые свѣтятъ не только намъ, но всѣмъ. Хочешь ли научиться мудрости,—отвори умъ; хочешь ли найти путь въ царство небесное, не измышляй пути по своимъ соображеніямъ, а старайся подражать имъ, какъ они Господу; хочешь ли обуздать сердце, обуреваемое грѣховными помыслами,—притекай къ мощамъ угодниковъ, повѣдай свои немощи и повѣрь: они не замедлятъ придти на помощь и умиротворить возмущенный духъ твой. Они—эти угодники Божіи—сами прошли этимъ путемъ искушеній, они сами знаютъ наши нужды, наши недуги; предъ ихъ взоромъ не утаится ни одна изъ козней дьявольскихъ: они получили благодать молиться за насъ и помогать намъ,—проявлять любовь свою къ намъ въ этой юдоли бѣды и скорбей. Они будутъ ручательствомъ, что ни одна мольба наша не останется безъ успѣха.

Будемъ обращаться къ нимъ съ молитвою и въ ихъ богоугодной жизни будемъ искать примѣровъ для нашей жизни.

Молю преподобныхъ угодниковъ обители: Сергія, Никона и прочихъ Радонежскихъ чудотворцевъ, да помогутъ миѣ управить ихъ земную обитель во славу Господа нашего Иисуса Христа и Его Пречистой Матери и на пользу вамъ, дабы служить вамъ Ему“.

Послѣ провозглашенія архидіакономъ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, самъ Владыка, взявъ крестъ, провозгласилъ: „благодотворителямъ, благоукрасителямъ и братіи святыхъ лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія подаждь, Господи, миръ, тишину, здравіе, долгоденствіе и сохрани ихъ на многія лѣта“. Затѣмъ Владыка приложился ко кресту и еще разъ къ мощамъ Преподобнаго Сергія. О. намѣстникъ лавры отъ лица всей братіи подвесъ Его Высокопреосвященству икону явленія Божіей Матери Преподобному Сергію въ серебрянной вызолоченной съ эмалью ризѣ, при чемъ о. казначей арх. Пиконъ обратился къ Владыкѣ съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ и Отецъ!

Обитель Преподобнаго Сергія срѣтаетъ Тебя съ радостію, съ надеждою и теплою о Тебѣ къ Богу молитвой. Она радуется, ибо видитъ въ Тебѣ новаго Богомъ даннаго ей Пастоятеля; она надѣется, что Ты, подобно Твоимъ предшественникамъ-святителямъ, станешь бодро на стражѣ ея уставовъ и преданій, вѣками ей завѣщанныхъ; она молится, да будетъ благословенно Твое настоящее вхожденіе, да будетъ всегда въ мирѣ Твое здѣсь пребываніе, да будетъ во славу Божию и намъ на пользу душевную Твое Архипастырское нами управленіе. Вступивъ въ сей храмъ Живоначальныя Троицы, созданный руками святыхъ учениковъ Сергіевыхъ, восприми отъ ветлѣнныхъ мощей нашего небеснаго Пгумена сіе благодатное знаменіе его благословенія (икону посѣщенія Богоматери) и преподай намъ, новымъ чадамъ Твоимъ, свое святительское благословеніе!“

Благословивъ братію и присутствующихъ, Владыка направился въ Пиконовскую церковь, гдѣ прикладывался къ мощамъ Преп. Никона, а оттуда—въ Серапіоновскую палатку, гдѣ поклонился находящимся тамъ святынямъ. Чрезъ южныя двери Владыка прослѣдовалъ въ свои покои, благословляя по пути народъ.

Здѣсь Высокопреосвященнѣйшаго ожидали вся академическая корпорація во главѣ съ о ректоромъ, архимандритомъ Арсеніемъ, ректоръ и инспекторъ Виѳанской семинаріи и приходское духовенство. Владыка всѣхъ благословилъ и облобызалъ, а съ нѣкоторыми изволилъ милостиво бесѣдовать. По представленіи корпорація была приглашена въ гостиницу, гдѣ Владыка бесѣдовалъ о дѣлахъ академическихъ и семинарскихъ. Прощаясь съ нами, Владыка Митрополить сказалъ, что завтра онъ вѣроятно посѣтитъ академію.

На другой день въ 11 часовъ 25 м. Владыка, подѣхавъ къ церковному академическому подѣзду, вышелъ изъ кареты при входѣ въ цвѣтникъ, гдѣ его ожидали во главѣ съ о. Ректоромъ Академіи профессоръ и студенты. При пѣніи „Вознесся еси во славу Христе Боже нашъ“ Владыка митрополить направился въ академическую церковь.

Здѣсь о. ректоръ обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Съ радостію срѣтаетъ Тебя Московская Академія, которую Ты уже назвалъ *дорогою* въ своемъ милостивомъ отвѣтѣ на ея привѣтствіе *съ почетомъ вымплаго званія*. Дорога она Тебѣ, безъ сомнѣнія, по той высокой цѣли, какую предназначена осуществлять; дорога она Тебѣ какъ Твое дѣтище отнынѣ, вѣренное Твоему особенному отеческому попеченію и руководству. Съ радостію срѣтаемъ Тебя, уповая видѣть въ Тебѣ любвеобильнаго Отца и мудраго руководителя. Радуется духъ нашъ, да возрадуется и душа Твоя! Могло бы насъ смущать опасеніе, чтобы не оказаться недостойными Твоего отеческаго благоволенія, но, зная Твое любвеобильное сердце, мы твердо уповаемъ, что если что *стропотная усмотришь*, то, отечески направляя, исправишь неисправное ко благу нашему, а въ насъ найдешь покорныхъ исполнителей воли Твоея *не за страхъ, а за совѣсть* (Рим. 13, 5)“.

„Возри же окрестъ, Владыко Святый: се чада и дѣлатели сего вертограда науки, чающіе Твоего Святительскаго благословенія. Вниди же въ наше Святое Святыхъ, прости длани Свои къ Отцу Небесному и къ Пресвятой Богоматери, подъ покровомъ которой находится сей святой храмъ, и благослови насъ, да будемъ *достойными того званія, къ которому призваны*“.

Облачившись въ мантію, Владыка взялъ крестъ, облобызалъ его, окропилъ себя святою водою, приложился затѣмъ къ мѣстнымъ иконамъ, прослѣдовалъ въ алтарь и сталъ у престола. Выйдя изъ алтаря, послѣ провозглашенія діакономъ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшему Владиміру, Владыка произнесъ: „начальствующимъ, учащимъ и учащимся подаждь, Господи, миръ, тишину, здравіе, долгоденствіе и сохрани ихъ на многія лѣта“. Профессора подошли ко кресту, а студенты приняли благословеніе отъ Владыки.

Изъ церкви Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ вмѣстѣ съ корпораціей направился въ комнаты о. ректора, гдѣ Ему и профессорамъ былъ предложенъ чай. За чаемъ Владыка изволилъ бесѣдовать съ о. ректоромъ и профессорами о разныхъ предметахъ, касающихся академической жизни. Говорилъ Владыка о духовной цензурѣ, спрашивалъ, состо-

ять ли профессора членами цензурнаго комитета и высказаль мысль, что они могли бы быть полезны тамъ, особенно въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ, требующихъ высокой ученой компетенціи. Но болѣе всего занималъ Высокопреосвященнѣйшаго вопросъ объ академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“. Еще ранѣе о. ректоръ имѣлъ случай докладывать Его Высокопреосвященству о томъ, что академическій журналъ не обладаетъ достаточнымъ для свободнаго веденія дѣла обезпеченіемъ и нуждается въ матеріальной поддержкѣ, каковую о. ректоръ по желанію общаго редакціоннаго собранія ранѣе испрашивалъ у Его Высокопреосвященства, указывая между прочимъ на то, что было время, когда нашъ журналъ получалъ помощь отъ митрополичьей каведры. Тогда же Владыка обѣщаль свою помощь. Теперь Ему самому угодно было начать рѣчь о нашемъ журналѣ. „Вашъ журналъ, кажется, небогать, сказаль Владыка Митрополить. — Очень небогать, отвѣчаль о. ректоръ; и главное то, что бороться съ бѣдностью его весьма трудно, такъ какъ ученый журналъ конечно не можетъ имѣть большаго количества подписчиковъ, а журналъ популярный не отвѣчаетъ ученому достоинству и научнымъ цѣлямъ академіи. Поэтому, чтобы мы ни избрали, нашъ журналъ при собственныхъ своихъ матеріальныхъ средствахъ не можетъ выполнять своего назначенія. Конечно, замѣтилъ Высокопреосвященнѣйшій, слѣдуетъ соединять въ журналѣ труды ученые съ популярными, какъ это у васъ и дѣлается; но сравнительная бѣдность— это общій удѣлъ всѣхъ ученыхъ академическихъ журналовъ. Владыка обѣщаль съ своей стороны посильную помощь, но въ тоже время совѣтоваль и корпораціи употребить съ своей стороны мѣры къ распространенію журнала и увеличенію его матеріальныхъ средствъ. Слѣдуетъ сознаться, говорилъ о. Ректоръ, что у насъ нѣтъ коммерческаго духа, умѣнья дѣлать рекламы и пр. „Ну это можно вмѣнить въ достоинство Академіи“, замѣтилъ съ улыбкой Владыка Митрополить.

На воспоминаніе Его Высокопреосвященства, что въ старые годы Московскій академическій журналъ пользовался большою распространенностію, редакторъ журнала В. А. Соколовъ объяснилъ, что тогда переводились такіе великіе

отцы церкви какъ свят. Василій Великій, Григорій Богословъ и Ефремъ Сиринъ, подобныхъ которымъ теперь уже нѣтъ въ числѣ непереуведенныхъ, а потому въ настоящее время академія трудится надъ переводомъ другихъ свят. отцевъ, имѣющихъ менѣе интереса и извѣстности.

Послѣ этой бесѣды Владыка осматривалъ актовъ залъ, затѣмъ археологическій музей. Завѣдырающій музеемъ проф. А. П. Голубцовъ показалъ Его Высокопреосвященству главнѣйшія рѣдкости, давая при этомъ соотвѣтствующія научныя объясненія, а при окончаніи осмотра просилъ у Высокопреосвященнѣйшаго—покровительства музею, на что Владыка отвѣтилъ готовностью. Передъ прощаніемъ нашъ достопочтенный профессоръ Д. О. Голубинскій съ особенно низкимъ поклономъ, какой обычно дѣлаетъ онъ, когда рѣчь идетъ о братствѣ Сергія Преп., въ которомъ онъ состоитъ предсѣдателемъ, обратился къ Его Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой не оставить своимъ милостивымъ вниманіемъ братство въ пользу недостаточныхъ студентовъ и бывшихъ воспитанниковъ Московской академіи. Узнавъ о существованіи такового братства, Владыка Митрополитъ выразилъ ему свое сочувствіе и готовность оказать посильную помощь. — Итакъ въ теченіи короткаго пребыванія Владыки Митрополита въ академіи, къ нему были обращены три просьбы. Быть можетъ никто лучше самой корпораціи не сознавалъ того, какъ неудобно было обременять Владыку просьбами на самыхъ первыхъ порахъ. И если рѣшилась она безноконтъ его, то къ тому была настоятельная нужда. Да и къ кому могла она обратиться съ своими нуждами, какъ не къ своему непосредственному начальнику и вмѣстѣ съ тѣмъ покровителю?

Въ музей Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ простился со всѣми профессорами и должностными лицами академіи, благословивъ и облобызавъ каждаго изъ нихъ. Владыка разставался съ нами. Но мы чувствовали, что духовная связь установилась уже между нашимъ начальникомъ и нами. Его серьезный и вмѣстѣ съ тѣмъ теплый, умиротворяющій взоръ, чрезвычайная простота обращенія, истинно-иночесская скромность и смиреніе, его простая бесѣда, чуждая громкихъ фразъ и даже поучающаго тона, направленная къ тому, чтобы ознакомиться съ существомъ дѣла и помочь

ему, довѣріе къ нравственному и ученому авторитету академической корпораціи, какъ цѣлаго, выразившееся, какъ намъ казалось, въ томъ, что Владыка почти вопреки обычаю не счелъ нужнымъ напоминать намъ о нашемъ долгѣ и нашихъ обязанностяхъ, его видимая отзывчивость и участливость къ нуждамъ академіи,—все это располагало насъ къ нему. Съ искреннимъ чувствомъ, хотя и не совсѣмъ стройно, пропѣли мы послѣднее *εις πολλὰ ἔτη δέσποτι* и пожелали своему Владыкѣ долгодѣтельнаго и благотворнаго служенія церкви и народу.

Изъ академіи Владыка направился въ Пріютъ-Ясли Елизаветинскаго Благотворительнаго Общества. При встрѣчѣ Его Высокопреосвященства одна изъ живущихъ въ ясляхъ дѣвочекъ лѣтъ 6—7 прочла стихотвореніе, составленное студентомъ академіи Петровыхъ. Вотъ оно:

Святитель Божій, Гость желанный,
Самимъ Христомъ къ намъ ниспосланный!
Привѣтъ Тебѣ, Отецъ родной,
Отрады вѣстникъ неземной!

* *
* *

Благослови насъ, какъ Спаситель,
Любвеобильнѣйшій Учитель,
Ласкавъ, дѣтей благословилъ;
И такъ люби, какъ Онъ любилъ!

* *
* *

А Онъ любилъ насъ безконечно,
Любилъ отечески—сердечно,
И чистотѣ нашихъ сердець
Сплѣлъ краше всѣхъ цвѣтовъ вѣнецъ!

* *
* *

Онъ превознесъ насъ передъ всѣми
За нравъ безгрѣшный въ годы эти
И быть не хочетъ вмѣстѣ съ тѣми,
Кто не умалится, какъ дѣти!...

* *
* *

Привѣтъ, хвала Тебѣ, Родимый,
Что Ты пришелъ насъ посѣтить,
Пришелъ судьбою нелюбимыхъ
Благословить и полюбить!...

Благословивъ и обласкавъ дѣтей, спросивъ у нихъ, какія они знаютъ молитвы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка обратился къ попечительницѣ Яслей А. П. Дьяконовой съ вопросами о количествѣ постоянно живущихъ въ Ясляхъ дѣтей и о томъ, какъ намѣрена она поступить съ этими дѣтьми, когда они придутъ въ школьный возрастъ. Узнавъ, что вмѣстѣ съ обученіемъ Закона Божію и грамотѣ предполагается обучать ихъ различнымъ ремесламъ, Владыка Митрополитъ высказалъ свое сочувствіе и въ отвѣтъ на просьбу попечительницы о содѣйствіи пріюту, въ чемъ, судя по отчету за 1897 годъ, онъ дѣйствительно нуждается, изъявилъ готовность оказать посильную помощь. Осмотрѣвъ помѣщеніе и давъ 50 рублей дѣтямъ на лакомства, Владыка отбылъ изъ Яслей.

На слѣдующій день, т. е. 20 числа, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ посѣтилъ Геосиманскій скитъ. У святыхъ вратъ онъ былъ встрѣченъ о. игуменомъ Давидомъ со всею братією скита въ бѣлыхъ шелковыхъ облаченіяхъ. Весь путь отъ святыхъ вратъ до древней Успенской церкви былъ усыпанъ сиренью и другими цвѣтами. Благословивъ всю братію и богомольцевъ, Владыка подробно осмотрѣлъ храмъ, покои Митрополита Филарета и затѣмъ прослѣдовалъ пѣшкомъ къ пещерной церкви въ честь Черниговской Богоматери, гдѣ прикладывался къ чудотворной иконѣ и осматривалъ обѣ церкви. Отсюда въ экипажѣ Владыка направился въ Киновію. Встрѣченный смотрителемъ о. Палладіемъ съ братією, Высокопреосвященнѣйшій посѣтилъ верхнюю и нижнюю церковь и поклонился могилѣ схимонаха Филиппа.

21 и 22 числа Владыка Митрополитъ посѣщалъ Виоанскую семинарію. Въ первое посѣщеніе онъ осматривалъ церковь, знакомился съ семинарскою корпораціею и въ квартирѣ о. ректора бесѣдовалъ съ нею. Между прочимъ, по поводу рѣчи о трудности инспекторской службы въ семинаріи, Владыка высказалъ мысль, что каждый преподаватель долженъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитателемъ. На другой день утромъ Владыка болѣе трехъ часовъ присутствовалъ на экзаменахъ въ 6 и 5 классахъ по св. Писанію, гдѣ довольно часто предлагалъ ученикамъ вопросы.

Двукратнымъ посѣщеніемъ удостоилъ Владыка Митропо-

лить и Живописную Эпархіальную школу, состоящую подъ управленіемъ смотрителя іеромонаха о. Кронида, съ строгою дисциплиною соединяющаго чисто отеческое отношеніе къ ученикамъ и потому пользующагося ихъ общею любовью. Высокопреосвященнѣйшій Владыка посѣтилъ сначала классы, осматривалъ ученическіе рисунки, бесѣдовалъ съ мальчиками, послѣ былъ въ ихъ спальнѣ и столовой. Говорятъ, что давно живописная школа не впадала въ стѣнахъ своихъ Московскаго Архипастыря.

23 мая Владыка Митрополитъ присутствовалъ на экзаменѣ по догматическому богословію въ академіи, гдѣ предлагалъ частью общеподгословскіе, частью экзегетическіе вопросы. Между прочимъ относительно словъ ап. Павла: *яко и сама твердь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 21), Высокопреосвященнѣйшій замѣтилъ, что выраженіе *отъ работы истлѣнія* (греч. ἀπό τῆς δουλείας τῆς φθορᾶς) слѣдуетъ понимать въ смыслѣ: отъ служенія тлѣнному человѣку.

Въ эти же дни Владыка Митрополитъ осматривалъ нѣкоторыя приходскія церкви, новый лаврскій корпусъ, типографію, фотографію и другія мастерскія, былъ въ лаврской больницѣ, благословилъ всѣхъ больныхъ, съ нѣкоторыми изъ нихъ бесѣдовалъ. Просто по-инокески заходилъ въ келли къ старцамъ и бесѣдовалъ съ ними.

Вообще много заботливой внимательности оказалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ своей Лаврѣ и всѣмъ учебнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ, находящимся въ нашемъ посадѣ. Но особенно пѣжную попечительность обнаружилъ Владыка въ отношеніи дѣтей, старцевъ, больныхъ, то есть людей, наиболѣе нуждающихся въ участіи и покровительствѣ. И чѣмъ беззащитнѣе дитя, чѣмъ несчастнѣе человѣкъ, тѣмъ съ большею любовью относится къ нему нашъ Архипастырь. Мы нерѣдко слѣдовали за Владыкой во время пребыванія его въ Лаврѣ и имѣли много случаевъ наблюдать въ немъ эту черту. И въ прочихъ людяхъ онъ любитъ, повидимому, скромность, смиреніе, простосердечіе и искренность.

На Троицынъ день богослуженіе было совершено съ обыкновенною торжественностью и продолжительностью. Торжество началось еще наканунѣ. Въ три часа дня, послѣ вечерни,

Владыкою Митрополитомъ, въ сослуженіи о.о Ректоровъ Академіи и Виѣдской Семинаріи, о. намѣстника и казначея Лавры и Старшаго лаврскаго духовенства, былъ совершенъ молебенъ съ чтеніемъ Владыкою акаѳиста Пресвятой Троицы (параклисея). Нужно замѣтить, что чтеніе акаѳиста составляетъ особенность нынѣшняго празднованія и является возстановленіемъ прежняго обычая, въ послѣднее время почему-то оставленнаго. По собственнымъ словамъ Высокопреосвященнаго Владыки, на это распоряженіе навелъ его совершенно случайно проф. Д. Θ. Голубинскій, вспомнившій объ этомъ обычаѣ на экзаменѣ въ присутствіи Его Высокопреосвященства.

Въ 5 часовъ вечера окончился параклисея, а въ 6-ть часовъ начался звонъ ко всенощной; въ половинѣ 7-го Владыка „со славою“ совершилъ шествіе въ соборной храмъ, послѣ чего и началась всенощная. На литію и поелелей Владыка самъ выходилъ въ сослуженіи о. Ректора Академіи, о. Намѣстника и старшаго лаврскаго духовенства; при этомъ Владыка помазывалъ елеемъ богомольцевъ до великаго словословія, а затѣмъ о. Ректоръ Академіи. Всенощная окончилась въ 11-мъ часу. Въ самой день праздника благовѣсть къ Литургіи начался въ 9-ть часовъ; въ половинѣ 10-го Владыка тоже „со славою“, при пѣніи тропаря „Благословенъ еси Христе, Боже нашъ“ изъ митрополичьихъ пекоевъ совершилъ шествіе въ храмъ. Сослужащими Владыкѣ были: о.о. Ректоры Академіи и Виѣдской Семинаріи, о. Намѣстникъ и казначей Лавры и старшее духовенство лавры. Въ храмѣ и вокругъ него была тысячная толпа богомольцевъ. Умилительное служеніе Владыки, стройное и величавое въ древнемъ старо-церковномъ стилѣ пѣніе лаврскаго хора и вообще вся торжественная обстановка богослуженія, видимо, производили сильное, неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ. По окончаніи службы Владыка долго благословлялъ народъ какъ въ храмѣ, такъ и по выходѣ изъ него на пути въ свои келіи. Здѣсь ожидали его академическая и семичарская корпораціи, старшая братія Лавры и почетные гости. Прендавъ всѣмъ свое Святительское благословеніе, Владыка, какъ радушный хозяинъ, пригласилъ всѣхъ къ уготованной тутъ же въ покояхъ праздничной трапезѣ. Послѣ сего Владыка въ сопровожденіи сослу-

жившаго ему духовенства и старшей лаврской братіи отпразднелъ въ монастырскую трапезу, чтобы раздѣлить се со всею братією. Предворительно предъ трапезою, на возвышенной площадкѣ Владыка благословилъ трапезу, уготованную для тысячи богомольцевъ. Трапеза окончилась въ 4-мъ часу.

. Въ тотъ-же день, несмотря на большое утомленіе, какое долженъ былъ чувствовать Владыка, съ поѣздомъ въ 8 часовъ онъ отбылъ въ Москву для совершенія богослуженія въ Успенскомъ Соборѣ 25-го мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Прощаясь съ о. ректоромъ академіи, Владыка Митрополитъ выразилъ сожалѣніе, что ему не удалось поближе познакомиться съ академическою корпораціею, и въ тоже время замѣтить, что она произвела на него благопріятное впечатлѣніе. Эти слова Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита тѣмъ болѣе порадовали корпорацію, что она надѣется показать своему начальнику, что онъ не ошибся въ милостиномъ сужденіи о ней.